

I. Чужой мир

*Примечание:

В главе будет упоминаться ханча(китайская письменность) - 金銀花, что читается также, как 金銀花.

Корейские слог: 金銀花 = geum-eun-hwa (золото-серебро-цветок) - Золотой серебряный цветок.

Иероглифы ханча: 金銀花 = geum-eun-hwa (запрет-скрытый-цветок) - Запретный скрытый цветок.

Оба варианта читаются АБСОЛЮТНО ОДИНАКОВО (geum-eun-hwa), но записываются разными способами и несут разные значения. Автор использует эту омофонию для создания двойного смысла названия.

— — — — —

Младший незаконнорождённый сын, которого лелеял первый министр Мён Пхансын великой империи "Син", повелевающей Поднебесной. Одновременно инь-янский человек, постепенно теряющий кровную связь, иньский человек, вдвое более редкий, чем янский человек.

Чхэун, родившийся в семье первого министра, гордящейся властью и богатством, ни разу не ступал на землю своими ногами. И не только потому, что был редким иньским человеком. Скорее, причина, по которой он, будучи сыном наложницы, вырос, не испытав зависти и пренебрежения, несмотря на чрезмерную для его положения небесную удачу, заключалась именно в главной жене - старшей матери, создавшей атмосферу переполненной любви.

Великодушная старшая мать относилась к молодой наложнице, его матери, как к младшей сестре и обращалась с ней тепло. Родная мать также очень уважала и следовала за главной женой, старшей матерью. Поэтому, даже когда обе матери были вместе, в семье царила гармония.

Старшая мать, происходившая из знатного рода, унаследовавшего древнюю кровь императорского рода, имела под началом двух сыновей и одну дочь. Старший, Мён Доун, был крепким янским сыном, чрезвычайно умным и обладавшим необыкновенным характером. Будучи открытым и одновременно рассудительным, сверстники сами тянулись к нему, а благодаря безупречному поведению он снискал любовь старших. В возрасте совершеннолетия он с первым местом сдал трудный экзамен и стал большой гордостью родителей.

Следом родившиеся второй сын Мён Канъун и третья дочь Мён Ёун также были янскими людьми.

Среди них Ёун была женщиной янского типа. Женщина янского типа была гораздо более редким явлением, чем и без того редкий мужчина иньского типа. Издревле говорили, что женщины янского типа становятся великими личностями, и им следует позволять делать всё,

что они хотят. Также говорили, что нельзя позволять ничтожным людям препятствовать пути великой личности под предлогом родства. Словно доказывая древние слова, Ёун в молодом возрасте сдала военный экзамен и сейчас прославилась как полководец, повелевавший Севером.

Инь-янские люди, а не обычные люди, были доказательством происхождения от небесных людей, некогда спустившихся с небес. Уже большое счастье, если рождается один на поколение, но главная жена последовательно родила троих янских детей, а позже взятая наложница и вовсе родила редчайшего иньского человека, из-за чего завидующих клану Мён было хоть отбавляй.

Едва дети подрастали, многие знатные семьи наперебой пытались предложить брачный союз, надеясь получить хоть немного удачи многодетного клана Мён.

Как бы ни был редок иньский человек, немного было главных жён, которые благосклонно принимали рождённого наложницей неродного ребёнка. Причина, по которой незаконнорождённого сына могли растить так же дорого, как законного, безусловно, отчасти заключалась в надёжности наследников дома, но ещё большую роль сыграло великодушие старшей матери.

Преодолев трудные шансы, она родила троих янских детей, двое из которых уже сделали карьеру, поэтому влияние старшей матери росло день ото дня, даже если она ничего не делала. Поэтому люди перешёптывались, что она так любит рождённого иньским человеком незаконнорождённого сына, словно старшего внука.

Какие бы слухи ни ходили снаружи, родственники и слуги, знавшие положение дел в семье, говорили, что великодушие старшей матери настолько велико, что она охотно полюбила бы младшего ребёнка, даже если бы её родные дети родились ничем не примечательными.

— Наш Пунхони. Иди к старшей матери.

Сама называя себя старшей матерью и называя младшего Чхэуна Пунхони, она очень его любила. Щёки, мочки ушей, пятки, локти. К тому же даже голени были розового цвета, поэтому она дала ему прозвище, говоря, что он необыкновенно красив.

Каждый раз, когда он приходил в отдельный павильон, она приносила множество вкусных закусок, поэтому с детства Чхэун очень радовался старшей матери. Нравились её ласковый взгляд и широкие объятия.

— Ста-ршая м-ма.

Каждый раз, когда он ковылял, переваливаясь, старшая мать расплывалась в улыбке. Когда он бросался в широко распахнутые объятия, она крепко обнимала его и тёрлась щекой о его щёку. Тогда Пунхони не мог сдержать щекотку и заливался смехом.

— На кого похож наш Пунхони, что такой красивый?

Поздний ребёнок был не бельмом на глазу, а любимцем, которого можно было положить прямо в глаз, и он бы не причинил боли. Он был лучом солнца, закатившимся в дом, напряжённый и окостеневший от обилия янских людей.

Как ни забавно, из четырёх детей клана Мён больше всего брачных предложений поступало не старшему, достигшему брачного возраста, а Пунхони, который только учился ходить. В каждом

знатном роду с густой родословной было несколько янских людей, но иньских людей было в большом недостатке, так как их род иссяк.

Весть о том, что в клане Мён родился очень красивый и здоровый иньский человек, который растёт в любви, дошла и до императорского дворца.

— Первый министр Мён. Я слышал, в твоём доме родился драгоценный ребёнок? Насколько я знаю, его прозвище Пунхони.

Возмужавший Наследный принц пришёл к Мён Пхансыну, который занимался государственными делами, и завёл несерьёзный разговор. Пхансын, почтительно сложив руки и поклонившись, подумал, зачем Наследный принц так поступает, когда государственные дела так заняты. Наследному принцу, которому было за тридцать, было свойственно веселье, но он не был легкомысленным по характеру.

— В последнее время иньские люди рождаются очень редко. По сути, младший в твоём доме — единственный. Поэтому я подумал, а что если взять Пунхони в супруги моему сыну?

— Простите?

Пхансын не мог скрыть удивления. У Наследного принца был один сын, который, несмотря на один возраст с Пунхони, славился как богатырь, способный без труда свалить взрослого человека.

Хотя иногда бывало, что семьи договаривались о браке в раннем возрасте детей, это не касалось императорского рода. Даже для боковой ветви императорского рода это было бы удивительно, а тут супруг Великого тхэсона*, единственного прямого потомка нынешнего императора.

(Примечание: □□ - Великий тхэсон — дословно: Великий наследный внук императора).

— Он ещё младенец, который едва ходит.

— Разве он не научится скоро ходить? Наш Великий тхэсон тоже ещё неуверенно ходит. Говорят, Пунхони такой красивый?

— Лицо ребёнка меняется больше двенадцати раз по мере взросления. Даже если он красив в детстве, может стать уродливым, когда вырастет.

— Разве даже став уродливым, он не останется редким иньским человеком? К тому же, хоть первый министр и обычный человек, вторая жена славится красавицей, и слухи дошли даже до императорского дворца.

— Нет, но всё же, как может незаконнорождённый сын служить Его Высочеству Великому тхэсону?

— Это разрешит Его Величество император, мой отец. Издревле бывало, что даже человек низкого происхождения получал благосклонность императора и поднимался до императрицы, так разве незаконнорождённый сын — такое большое дело?

— Это ребёнок, рождённый в позднем возрасте, которого я слишком баловал, поэтому он до сих пор настолько глуп, что не может как следует справлять нужду, упрям и высокомерен, так что не выдержит в строгом императорском дворце.

Когда Пхансын решительно стал порочить своего драгоценного ребёнка, говоря, что это невозможно, Наследный принц усмехнулся и покинул зал. Он планировал вырастить его в своём доме, бережно ухаживая, а когда тот вырастет, устроить брак с ребёнком из подходящей семьи с хорошим характером и без острых углов, а затем построить красивый дом на переднем дворе клана Мён и дать им зажить тихой жизнью, так откуда взялся Великий тхэсон?

Лучше отправить в далёкие края, чем отправить в императорский дворец, где трудно даже увидеть лицо. Будучи незаконнорождённым, он, естественно, станет наложницей, и, к тому же, поскольку отец — первый министр, будет принимать на себя подозрения и зависть, которых можно было бы избежать. Как мог он обречь нежного и красивого Пунхони на жестокую и трудную жизнь?

"Ну уж нет. Императорский дворец, где процветают тайные интриги, — это абсолютно невозможно".

Однако невероятное всё же произошло. Не прошло и месяца, как император лично призвал Мён Пхансына. И при этом всерьёз говорил не о наложнице, а о главной жене, то есть о супруге Великого тхэсона. Как бы ни был редок иньский человек, для незаконнорождённого сына стать главной женой Великого тхэсона было чрезвычайно трудно.

Потрясённый Мён Пхансын мягко, но настойчиво отказался, говоря, что Его Высочество Великий тхэсон ещё молод, и в будущем может родиться лучший супруг, так не лучше ли не поднимать этот вопрос сейчас, чтобы потом не возникло неприятностей. Иначе казалось, что Пунхони схватят и утащат в императорский дворец ещё до того, как он научится пользоваться горшком.

Несмотря на отказ, император не так легко отступил и постоянно присылал брачные предложения. Поскольку продолжать отказывать воле высшего из высших также противоречило этикету, в конце концов Мён Пхансын отступил.

Так Пунхони был выбран супругой Великого тхэсона в возрасте, когда ещё не знал даже своего настоящего имени.

Когда прошли годы и сразу после достижения совершеннолетия императорский род прислал людей, чтобы призвать Пунхони во внешний дворец Ынхёнгун. Это было распоряжение изучить этикет императорского дворца перед официальной церемонией бракосочетания.

В следующем месяце Пунхони должен был стать супругом Великого тхэсона. В волнении считая дни в ожидании, иногда было так страшно, что хотелось, чтобы время остановилось.

До дня свадьбы нельзя было видеть, слышать ничего плохого, безобразного, грязного. Как же так получилось, что глубокой ночью пришлось спасаться бегством не от кого-нибудь, а от того, кто должен стать супругом?

— Хах... хах!

Со лба струился пот. Одна из новых шёлковых туфель, которую купила старшая сестра, куда-то убежала. Из-за бега по грубой земле носки уже порвались. Едва босая ступня коснулась холодной голой земли, как возникла жгучая боль.

— Ай!

Шлёп.

В темноте ночи зацепился пальцем ноги за хорошо спрятанный камень. Колено, ободранное при падении на землю, сильно саднило. Прикоснувшись рукой к пальцу ноги, он почувствовал тёплую кровь. Со лба, сморщенного от боли, скатилась крупная капля пота. В тот момент, когда вот-вот должны были хлынуть слёзы, сзади раздался ужасающий голос.

— Нашёл.

Рефлекторно обернулся назад.

Над высокой дворцовой стеной внезапно появилась голова. Мужчина с зловещими красными глазами, яркими, словно луна, обнаружив его, оскалил звериные зубы.

— Мён Чхэун.

Когда прозвучало не прозвище, а настоящее имя, сердце ухнуло вниз.

Пунхони закусил губу.

Топ-топ.

Большая и тёмная тень быстро приближалась.

Забыв о боли в пальце ноги, он снова вскочил на ноги. В панике убегая, на этот раз старался освещать путь у ног тем, что держал в руке, чтобы не споткнуться о камень.

То, что было легче фонаря и светило ярче фонаря, был не что иное, как роскошный махровый цветок. Таинственный цветок, чей стебель толщиной с палец был срезан уже давно, но не увядал, а, напротив, ещё более живо развевал лепестками.

Это был первый раз, когда он увидел Запретный Скрытый Цветок (禁花)*, цветок из мира бессмертных, который император выращивал только в глубоком Тайном саду императорского дворца, и он не знал, что окажется в бегах с ним.

— Подождите!

Преследователем был не кто иной, как жених Пунхони и единственный внук императора, Великий тхэсон Ли Сынвон. Изначально прямой потомок императорского рода, знаменитый своим телосложением и выносливостью, и среди этих членов императорской семьи считавшийся обладателем самой сильной янской энергии, его телосложение и напор были огромны.

Прожив более десяти лет как женихи, не зная лиц друг друга. Любопытство к партнёру было у обоих одинаковым. Обнаружив жениха, тайно пришедшего на встречу, избегая глаз старших, Пунхони чувствовал неловкость, но с другой стороны, почему-то сердце колотилось.

Так было до тех пор, пока Ли Сынвон не протянул Запретный Скрытый Цветок, самое драгоценное сокровище, принадлежащее императору. Колеблясь между отказом, говоря, что так нельзя, и опасением, что, если оттолкнёт сейчас, потом может навлечь на себя ненависть, Пунхони в конце концов принял протянутый цветок.

Принимая таинственный сверкающий цветок, он слегка приподнял опущенные веки. Ему было очень интересно, как выглядит Великий наследный принц. Был ли он красив, раз слава о нём

как о статном красавце была так велика?

Слегка подняв голову и встретившись взглядами. Он не был таким уж великим красавцем, как слышал. В момент лёгкого разочарования Великий тхэсон, имевший в отличие от грубого тела, способного голыми руками убить тигра, кроткое и благородное выражение лица, глядя на своего жениха, застенчиво, как и сам Пунхони, тихо улыбнулся. От скромной улыбки Пунхони очень смутился и расстроился.

"Но почему вдруг...?"

Великий наследный принц, запинаясь, говоривший, что очень скучал всё это время, внезапно начал задыхаться, словно ему не хватало воздуха. Вскоре после этого он внезапно преобразился, словно зверь в течке. Охватил ужас.

Как бы они ни были помолвлены, в императорском роду существовали строгие правила. Если тайком от старших между ними произойдёт близость?

Из-за распутного отпрыска, который не смог потерпеть каких-то несколько дней и, словно жеребец с рогами на заднице, сошёлся с Великим тхэсоном, отец, первый министр, не сможет поднять голову перед Его Величеством императором. Это был большой позор для семьи.

В тот момент, когда хотел сказать, что так нельзя, огромный партнёр вот-вот должен был наброситься. Изю всех сил оттолкнув Великого наследного принца, он бежал.

После этого всё дошло до такого состояния.

— Куда же ты так спешишь?

Если бы это было открытое место, его бы уже давно поймали. Однако это был внешний дворец, где высокие и низкие стены были беспорядочно разбросаны. Поскольку дворец достраивался несколько поколений, можно было убегать, меняя направление то туда, то сюда, но это было до того, как повредил ногу.

Постепенно загоняли в угол. Запоздало стал искать кого-нибудь, кто мог бы помочь. Как же безжалостно небо – вокруг не было видно даже мыши. Пока убегал, потеряв голову, оказался в самом отдалённом и укромном месте внешнего дворца.

— Я не причину вреда. Просто... просто стань моим человеком...

Страшный голос послышался ещё ближе. Больше некуда было бежать. В замешательстве искал место, где спрятаться поблизости. Неподалёку виднелась очень старая дверь. Сквозь щели двери просачивался слабый свет.

"Там кто-то!"

Кто-то определённо был там. Нужно было попросить о помощи. Хромая на больной ноге, приблизился.

Дверь, на которой остались следы времени, с первого взгляда выглядела старше нескольких сотен лет. Сверху была приклеена в форме ножниц длинная бумага с трудночитаемой надписью. Это была печать, означающая запрет.

"Запретное место? Молельня?"

Внешний дворец вёл к месту, более почитаемому, чем императорский дворец, где пребывал император, поэтому на мгновение заколебался.

— Не понимаю, почему убегаешь. Мы всё равно помолвлены. Только что принял цветок... Обидно.

Осознав, что загнал в тупик, противник, переводя дыхание, не спеша приближался.

В ужасной игре в прятки навис тяжёлый призрак поражения. Крепко закусил нижнюю губу.

Чирк!

Повредив печать, обеими руками широко распахнул дверь.

Шшшшш!

Внезапно налетел ураганный ветер. Дверь распахнулась настежь, и изнутри хлынул яркий свет. Распущенные длинные волосы вместе с полами одежды яростно развевались. Поднял руку, закрывая лицо.

Фух.

Ураган мгновенно стих. Моргнул глазами, ослеплёнными ветром. Не было ни молельни, ни свечей. Вместо этого открылся маленький дворик, где в красном лунном свете беспорядочно росла трава.

"Я определённо видел свет".

Это было странно. Трава, выросшая выше колен, колыхалась от незаметного ветра.

Топ-топ.

Звук приближающихся шагов прозвучал, словно гром. По всему телу пробежала дрожь. Не медля, бросился в заросли травы.

Шшшшш.

Каждый раз, когда раздвигал траву, испуганные насекомые разбежались. В маленьком дворике не было места, чтобы спрятаться. Замешательство было недолгим, в центре лужайки виднелся слабый свет.

Раздвинув длинные заросли травы, увидел яму. Словно колодец без стенок, из круглой ямы изнутри исходил свет.

Мерцание.

По какой-то причине Запретный Скрытый Цветок, который он держал в руке, тоже пульсировал, словно сердце. Казалось, он вот-вот проявит какую-то таинственную силу.

"Говорили, что это цветок бессмертных, обладающий таинственной силой. Если у тебя есть какая-то сила... пожалуйста... помоги мне".

Крепко схватив стебель цветка обеими руками, быстро спрятался в зарослях травы.

Великий наследный принц уже переступал порог старой двери.

— Бесплезно прятаться. Свет Запретного Скрытого Цветка ведёт меня.

Конечно, ведь он ходил с цветком, который ночью сверкал. Однако разве мог он просто выбросить первый подарок от жениха? Тем более, если это было драгоценное сокровище императорского рода.

"Пожалуйста, кто-нибудь. Пусть кто-нибудь остановит Его Высочество Великого тхэсона".

Среди унылого ветра и густых зарослей не могло внезапно возникнуть никого. От напора мощного янского человека, широко шагающего вперёд, испуганные насекомые шумно разбежались.

"Если бы только можно было исчезнуть куда-нибудь так, чтобы никто не узнал".

Затаив дыхание, крепко зажмурился. Несмотря на ветер, цветок императорского рода, словно выкрикивая, светился ещё ярче. Словно призывал Великого тхэсона.

— Нашёл.

Великий тхэсон Ли Сынвон, остановившийся в нескольких шагах, смотрел на него сверху вниз. Стоя спиной к красной луне, его глаза были окрашены в красный цвет, словно у демона.

— Иди сюда.

Ласковый голос и жест леденили душу.

— Я... не буду слишком груб.

Он действительно так думал. Казалось, сердце вот-вот разорвётся. Больше некуда было отступить.

— Всё равно через месяц мы станем официальными супругами, разве случится что-то ужасное, если ускорим на несколько дней? Не томи меня слишком.

— Но императорские правила...

— Будь то прадед, будь то отец. Я возьму всё на себя. Не беспокойся.

— Но всё же.

— Неужели ты уже отвергаешь супруга?

На притворно упрекающие слова он с жалким выражением лица поднялся. Ситуация уже такова. Ничего не поделаешь.

— Может, я тебе не нравлюсь? Не по душе?

Более десяти лет они жили как супруги одного человека. Было бы ложью сказать, что не было любопытства, ожидания или, возможно, волнения. Было страшно от того, что он внезапно набросился, но Великий тхэсон определённо не был неприятен. Испытывать к нему неприязнь? Как он мог к Великому тхэсону? Это было совершенно недопустимо. Просто ситуация была такова, что он не мог легко сказать, что рад.

— ...

Когда не смог сразу ответить, видимо, очень обидевшись, аура Великого тхэсона слегка смягчилась. От унылого вида острый страх тоже немного ослаб. Сердце сжалось. Молодой янский человек, ставший грубым от волнения при встрече с долгожданным женихом, показался даже немного милым.

Старшая мать говорила, что янские люди по своей природе теряют самообладание, считая что-то своим. Тем более Великий тхэсон Ли Сынвон, чей напор считался первым в императорском государстве среди янских людей.

— Я... вовсе нет.

— Тогда возьми мою руку. Рука отвалится.

Правильно ли так поступать? Возникли сомнения, но никак не мог отвернуться от взгляда, похожего на отвергнутого щенка. Раз высокородный человек, который станет супругом, так умоляет, трудно было продолжать говорить, что нельзя. Хотелось верить словам о том, что он не будет груб.

Успокаивая трепещущее сердце, медленно протянул пустую руку. Рука Пунхони, охваченная странным трепетом и тревогой, медленно тянулась к руке партнёра. В то же время нога, которой он бездумно двинул, оказалась как раз той, что была повреждена.

— Ай!

От боли потерял равновесие. При этом тело сильно качнулось в сторону глубокого колодца без стенок.

— А?

Великий тхэсон, увидев падающего жениха, испугавшись, протянул руку. Пунхони тоже. Однако тело наклонилось быстрее.

— Ве... Ваше Высочество Великий тхэсон!

— Мён Чхэун!

Кончики пальцев двоих едва соприкоснулись.

Внезапно Запретный Скрытый Цветок засиял, словно солнце, и изнутри колодца раздался грохот. Это было похоже на рёв гигантского зверя. Ууууу. От долгого рычания дракона у Пунхони, даже падающего, волосы встали дыбом, и он съёжил плечи.

"Сп... спасите..."

Всплеск.

Со дна бездонного колодца взметнулась колоссальная энергия. Это был дракон, полностью состоящий из белого света. Дракон, щеголяющий могучим туловищем, в которое трудно поверить, что он вышел из маленького колодца, втянул в себя Пунхони, беспомощно барахтающегося внутри. И в небо... в небо с яростным напором вознёсся.

— Что это! Мён Чхэун! Чхэун!

— Ваше Высочество Великий тхэсон!

Столп белого света собирался вознести всё его тело до самого края неба. От ослепительного сияния зрение затуманилось, и могучая фигура Великого тхэсона не была видна должным образом. В панике размахивал конечностями. Однако тело продолжало подниматься всё выше. В голове побелело.

— Спасите меня! Ваше Высочество Великий тхэсон! Ваше Высочество!

— Чхэун! Пунхони!

— Ааа! Отец! Мать!

— Пунхони! Я не вижу тебя. Пунхони!

— Ваше Высочество!

— Пунхониии!

Крик жениха, в спешке выкрикивающего прозвище, становился всё дальше. Сам он тоже кричал во всё горло, обращаясь к партнёру, но почему-то голос не выходил. Лепестки цветка, которые он сжимал, словно спасательную верёвку, словно бабочки, трепыхались.

Может, это случилось потому, что он оттолкнул возлюбленного? Может, цветок императора наказывает его за то, что он осмелился убежать от Великого наследного принца?

Простите меня. Прошу, простите.

Глаза увлажнились, и вскоре слёзы хлынули потоком. Маленькие капли не падали вниз, а взмывали вверх. Вместе с телом Пунхони.

Ваше Высочество! Ваше Высочество Великий тхэсоон!

Как ни кричал, срывая голос. Ответа не было. Вскоре всё исчезло в белом свете.

<http://bllate.org/book/15149/1340019>